

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ РУССКОЙ АРМИЕЙ ОТ ШВЕДСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ВО ВРЕМЯ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ 1700-1721 ГГ. И ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ ПОЗИЦИЯ ГЕТМАНА УКРАИНЫ И. С. МАЗЕПЫ (СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ИСТОРИИ)

А. А. Вербицкий, А. Г. Вортыло, П. П. Карпенко, А. В. Пелогейко

В статье на основе изучения современной отечественной, украинской исторической литературы и отчасти шведских источников даётся краткий анализ роли русской армии в освобождении Украины от шведского порабощения в годы Северной войны и предательства интересов как Российской империи, так и собственно украинского народа со стороны гетмана Украины Ивана Мазепы.

Ключевые слова: Украина, Россия, Левобережье, Правобережье, Переяславль, Киев, гетман, Запорожье, Пётр I, Мазепа, Карл XII, шведы, Батурин, Полтава, победа, предательство, президент Украины.

Со времён Переяславской рады 1654 года Украина, главным образом Левобережье, вошла в состав Российского государства на правах автономии. Несмотря на все сложности совместного проживания, в том числе имевшее место небезосновательное недовольство казачьей верхушки москалями, официально договорные документы о вхождении Украины в состав России не были денонсированы ни Украиной, ни Россией. Сохраняли юридическую силу прошение Богдана Хмельницкого о принятии войска Запорожского под высокую царскую руку и решение Земского собора от 1653 года о его удовлетворении. Не были отменены и присяжные акты на верность русскому царю, состоявшиеся в 1654 году в Переяславле, Киеве, а также во всех полковых и сотенных городах Украины.

В 1686 году между Россией и Польшей был заключён «Вечный мир», по которому Левобережье, Киев и Запорожье закреплялись за Россией. Гетман Самойлович был недоволен тем, что царское правительство пожертвовало Правобережьем Украины. Об этом недовольстве благодаря доносу, подписанному, в том числе, Иваном Мазепой, узнали в Москве. Самойлович был арестован, сослан в Сибирь, а Мазепа, поддержанный царским воеводой В. В. Голицыным, полу-

чил гетманские клейноды, при этом подписал Коломакские статьи и присягнул на верность московским царям. И это несмотря на то, что новое соглашение сильно ограничивало его гетманскую автономию, а Гетманщину объявляло, по сути, частью «Их Царского Пресветлого Величества Самодержавной Державы».

Можно, разумеется, сокрушаться по этому поводу, как это принято сегодня в современной официальной украинской исторической литературе.

Можно даже искать оправдание действиям Мазепы. Но остаётся неизменным фактом то, что ко времени вторжения в пределы Российской империи войск Карла XII Украина представляла собой часть российского государственного пространства, а её гетман был поданным царя. Причём не просто поданным, но верным другом и соратником. В беседах с писарем П. Орликом, предостерегая того от измены, Мазепа замечал: «Знаешь ты, в какой я у царского величества милости, не поменяют там меня на тебя». Иван Степанович знал что говорил. Когда в феврале 1708 года в Москву от Кочубея и Искры пришло донесение о возможной измене гетмана, Пётр I не только не поверил ему, но и выдал доносчиков Мазепе «яко верному человеку».

По его распоряжению Кочубей и Искра были казнены, а Пётр I направил ему грамоту, в которой обещал сохранять его в милости и не поддаваться наветам клеветников.

Пётр продолжал считать Мазепу своим соратником, а тот уже разрабатывал планы об измене, переходе под протекцию нового сюзерена. По-видимому, слава непобедимого полководца, которая шла впереди шведского короля, застила престарелому гетману разум. Он надеялся, что шведы триумфально прошествуют через Смоленск на Москву и захватят её. Но события приняли иной оборот, не просчитанный Иваном Степановичем. При этом своим старшинским единомышленникам он неоднократно заявлял: «Положитесь на мой убогий разум, больше всё равно не придумаете. Я, по милости божьей, разума больше имею, чем вы все».

Оказалось, что гетман переоценил себя. Узнав о том, что Карл XII вместо похода на Москву повернул на юг, Мазепа в отчаянии воскликнул: «Дьявол его сюда несёт!» Он срочно послал к Петру I генерального есаула Д. Максимовича с изложением своих опасений: поскольку часть малороссийских войск находится за пределами Украины, оборонять её в случае нападения шведов будет некому. Пётр заверил гетмана, что для защиты Украины он направит войска под командованием Б. Шереметева.

Удивительно, какую сложную игру вёл Мазепа. Практически одновременно с просьбой к Петру защитить Украину он направил в шведский лагерь инструкцию, составленную по латыни, но без печати и подписи, в которой выражал радость по случаю прихода Карла на Украину и просил протекцию себе, войску Запорожскому и всему народу и освобождение от тяжкого московского ига. Шведам была предложена войсковая помощь в борьбе против русских. Отсутствие печати и подписи на инструкции свидетельствовало о том, что Мазепа не был уверен в своём предприятии и оставлял за собой возможность отказаться от неё.

Пётр I по-прежнему верил Мазепе и спешил послать войска на Украину. Его действия и через 300 лет выглядят безупречными. Защита собственной страны от вторгшегося в её пределы завоевателя являлась священной обязанностью государя.

К тому же он не мог оставить в беде своего многолетнего друга и соратника. Можно представить, какой была бы реакция нынешних украинских национал-патриотов, если бы события сложились по-другому: Пётр не дал бы отпора шведам, и те оккупировали бы всю Гетманщину. Определённо русского царя обвинили бы в предательстве Мазепы.

А теперь посмотрим, каким было поведение Карла XII и его доблестного воинства на территории Украины и воспринимало ли её население этих далёких пришельцев как освободителей.

Не имея сил продолжать наступление на Москву и испытывая большие затруднения с обеспечением армии продовольствием в опустошённом ею же Могилёвском крае, Карл XII решил повернуть на юг, на Украину. Не для того, чтобы освободить её от «тяжкого московского ига», на что надеялся престарелый украинский гетман, а чтобы получить возможность обеспечить шведскую армию продовольствием. Как полагают шведские биографы Карла XII, так называемый украинский фактор, воплощённый в предательстве гетмана Мазепы, «маячившего» на неизвестной Украине, на его решение повернуть на юг не имел никакого влияния.

В октябре 1708 года армия Карла XII, насчитывавшая более 30 тысяч человек, перешла Десну и оказалась на Украине. Надежды на украинское гостеприимство, обещанное в том числе, и Мазепой, не оправдались. Один из близких соратников короля Адлерфельд свидетельствовал: «Мы неожиданно очутились в необходимости постоянно драться как с неприятелями, так с жителями того края, куда мы вошли». Другой участник этого похода, Иоахим Лют, в своих мемуарах называл местное население злым

и недоброжелательным по отношению к шведам. Их фуражирам оказывалось ожесточённое сопротивление. Одно из них состоялось в Пирятине под руководством казачьих сотников — братьев Лукьяна и Василия Свичек. Достоянием истории стало поражение шведов под небольшим полтавским городком Веприк, гарнизон которого состоял из двух батальонов пехоты, одной сотни драгун и 400 украинских казаков. Аналогичное сопротивление шведам оказывали и другие полтавские городки: Лохвица, Зиньков, Опишня, не говоря уже о самой Полтаве. И везде вместе с русскими сражались украинские казаки. В шведских тылах военные действия вели казаки нового гетмана И. Скоропадского, избрание которого поддержали миргородский полковник Д. Апостол, корсунский А. Кондыба, компанейский Г. Галаган, генеральный хорунжий И. Сулима и многие другие казацкие старшины.

Первый биограф Карла XII, капеллан Е. Нурдберг, оправдывал жестокое обращение шведов с мирным населением тем, что последние очень недоброжелательно относились к шведам и не давали им фураж. На что великий французский просветитель Вольтер откликнулся такими словами: «Если украинские крестьяне могли бы повесить крестьян Эстётланда, завербованных в полки, которые считают себя вправе прийти издалека, чтобы похищать у них пропитание, их жён и детей, то духовники и капелланы этих украинцев тоже имели бы право благословлять их правосудие?»

В действительности союзниками шведов были только небольшие казачьи отряды Мазепы и Гордиенко, но, вследствие их полного изложения, шведы использовали этих людей в подсобных работах, в качестве землекопов, дровосеков, носильщиков во время осады Полтавы. К тому же и эту работу они выполняли неохотно. Как отмечал шведский историк П. Энглунд, «их боевой дух дошёл до нижней отметки, было трудно заставить

запорожцев исполнять приказы, они прямо-таки готовы были взбунтоваться».

Столь унижительное положение мазепинцев в шведском стане объясняется тем, что им просто не доверяли, как и самому Ивану Степановичу, которому не разрешили даже участвовать в сражении с русскими. Накануне битвы храбрый гетман на великолепной лошади и при полном вооружении прискакал к Карлу, но тот приказал ему немедленно вернуться к обозам, заявив, что у Мазепы слабое здоровье. Большого унижения трудно было придумать. Можно обидеться за оскорблённую гетманскую честь, если бы мы не знали, что у Карла XII были все основания не доверять Мазепе. Уже находясь в шведском лагере и, видимо, убедившись в безнадёжности своей затеи, гетман начал плести новую интригу. Через миргородского полковника Д. Апостола он обратился к Петру I с предложением возобновить с ним союз и выдать Карла. Вслед за Апостолом к Петру был направлен и полковник Галаган с тем же предложением. Только после этого царь будто бы поверил Мазепе и приказал написать ему письмо, в котором содержалось обещание вернуть гетману «прежний уряд». Разумеется, в том случае, если бы тому удалось выдать или самого Карла, или хотя бы «прочих знатнейших». Об этих переговорах стало известно Карлу. За Мазепой был установлен строгий контроль. Он постоянно находился «под караулом», без разрешения которого не мог и шагу ступить.

Т. Таирова-Яковлева в своей монографии, вышедшей в 2007 году, симпатизируя своему герою, пишет о том, что в поступке Мазепы нет ничего необычного и тем более предосудительного. Прежде всего, потому, что так поступали и другие гетманы. К сожалению, это правда. Ни верно, ни постоянно украинские гетманы действительно не отличались. Но разве это может служить оправданием? Особенно памятуя о том, что измена Мазепы обернулась потерей украинской государственности. Интригуя до послед-

него часа, он, конечно же, думал, прежде всего, о себе, своём благополучии, а не об интересах родного края. Если бы он думал о своём крае, то не совершил бы столь необдуманного и спонтанного поступка, а потом не пытался бы исправить его изменой уже Карлу XII даже посредством выдачи последнего Петру I. О каких убеждениях и идеалах может идти речь? И почему они никак не проявлялись у Мазепы в течение двадцати лет правления Гетманщиной? [2]

У названной исследовательницы есть ещё одно любопытное утверждение, что Мазепа перед наступлением шведов заключил с ними соглашение исключительно для того, чтобы спасти Украину от разорения как русскими, так и шведскими войсками. Не правда ли, оно очень созвучно с высказыванием одного из дискутантов, о котором речь шла вначале? Оба оккупанты!

Но это утверждение простительно для эмоционального этнопатриота, не обременённого знанием фактов истории, и совсем необъяснимо для специалиста. Как можно ставить в один ряд завоевателя чужой земли и защитника своей? Конечно, пребывание большого войска на той или иной территории обременительно для населения. Но ведь русского войска на Украине могло и не быть, не приди сюда шведы. И разорение украинской земли было бы меньшим, если бы Мазепа озаботился не заключением соглашения с оккупантом, а вместе с русскими встал на защиту родной земли.

Как известно, нет пророка в своём Отечестве. Поэтому в оценке двух сил, столкнувшихся в 1709 году под Полтавой, сошлось на авторитет чужестранцев. Согласно Вольтеру, под Полтавой сошлись две разные ипостаси человеческого характера, два антипода. По одну сторону – Карл XII, любитель опасности ради удовольствия, по другую – царь Пётр I, осторожный политик, воевавший в интересах своего государства и народа. Один – безрассудный, от рождения расточительный; другой – расчётливый и целеустремлён-

ный... Один – рискующий прошлым, другой – будущим... Если бы Карл XII был убит, то это была бы просто потеря человека, и Швеция осталась бы такой, какой была... Если бы был убит Пётр I, то с его смертью разрушилось бы всё его дело, а значит, погибла бы и Россия [3].

Классик шведской литературы А. Стриндберг резко выступил против шовинистов и пангерманистов, пытавшихся прикрепить на свои штандарты имя «последнего викинга» Скандинавии и использовать его для борьбы со «славянской опасностью с Востока». Чтить своих государственных деятелей, утверждал он, – это прекрасно, но «обожествлять губителя страны могут позволить себе только сумасшедшие» [5].

Современный шведский историк С. Уредссон, говоря о положительной оценке Карла XII представителями новой исторической школы, называет её шокирующей и бьётся, что её основой послужили страх и презрение к России и русским. Не этими ли чувствами руководствовались и нацисты гитлеровской Германии, видевшие в Карле XII идейного предшественника, обратившего свой меч против «славянских варваров» на востоке. Риббентроп, выражая недовольство по поводу неприсоединения Швеции к «Антикоминтерновскому пакту», утверждал, что шведы утратили дух Карла XII.

Близкий к печально известному ведомству доктора Геббельса историк О. Хайнтц называл шведского короля ни больше ни меньше как спасителем европейской цивилизации от «славянской угрозы». Что и говорить, в «хорошей» компании оказался президент Украины, восплаивший энтузиазмом воздвигнуть памятник этому борцу со «славянскими варварами». В их числе ведь были и украинцы. Морально акт В. Ющенко сродни поступку его идейного предтечи И. Мазепы. Это тоже измена. Если не России, в неприятии которой украинский президент последователен, то определённо памяти наших предков, которые не смирились со шведской оккупацией и

с оружием в руках отстаивали честь и независимость родной земли.

По мнению некоторых историков, исповедующих принцип нового прочтения истории, празднование 300-летия событий, связанных с военно-политическим выступлением гетмана Украины Ивана Мазепы и заключения украинско-шведского союза, должно было содействовать утверждению в памяти украинцев осознания своей отдельности от русских, выведению украинской истории за пределы имперского нарратива и даже якобы интеграции Украины в Европу. Такие утверждения, необычные для историков, не содержат здравого смысла. Должны же они знать, что никакого украинско-шведского союза не существовало. На этот счёт нет не только межгосударственного договора, скреплённого подписями гетмана Мазепы и Карла XII и их печатями, но и какого-либо письменного свидетельства. Также нигде не зафиксировано, на каких условиях Мазепа перебежал к шведскому королю. Мы знаем только о заявлении, вложенном писарем П. Орликом в уста гетмана, что он «не желал и не хотел христианского кровопролития, но намеревался, придя в Батури́н с шведским королём, писать к царскому величеству благодарственное за протекцию письмо» и объявить в нем о переходе под протекцию «короля шведского». А еще Мазепа будто бы надеялся на то, что его новый статус будет оформлен юридически отдельным соглашением Карла XII с Петром I. П. Орлик называл эти надежды безумием.

Из сказанного следует, что Мазепа не составил ни письменного заявления о выходе из российского подданства, как это сделал в своё время гетман Иван Выговский, ни договора с Карлом XII о государственном статусе Гетманщины под шведским суверенитетом. Исследователи полагают, что такое соглашение было заключено постфактум, когда Мазепа фактически уже не был гетманом, и оно не могло иметь формы межгосударственного юридического акта.

Разумеется, не существует ни одной возможности вывести украинскую историю за пределы российского имперского контекста. Это не под силу ни директивным распоряжениям «оранжевых» властей, ни услужливым историкам, занимающимся «деконструкцией мифологем и стереотипов». На протяжении более чем трёхсот лет Украина (кроме западных земель) входила в единую с Россией государственно-политическую систему, и тому, как говорится на Украине, «немає ради». Можно как угодно оценивать этот исторический период, отречься от участия выдающихся украинцев в созидании Российской империи, наконец, заявить, что это была не наша история, как многие и делают, но это равным счётом ничего не будет значить для нашего прошлого. Его следует изучать, объяснять (по возможности честно), а не заниматься немыслимым выведением за пределы. Оно там навечно. Смешно полагать, что унижительное «приседание» перед шведами поможет в реализации наших евроинтеграционных процессов. Интегрироваться ведь нам предстоит не в абсолютистскую Европу начала XVIII века, а в цивилизованную – начала XXI века. Для этого недостаточно предъявить ей химеру украинско-шведского союза времён Карла и Мазепы. Нужны иные аргументы, которых у нас пока нет. А с таким отношением к истории их вообще может не быть [1, С. 205-213].

Особое место в торжествах по случаю 300-летия Полтавской битвы президент Украины В. А. Ющенко предполагал отвести Батури́нской трагедии. Это явствует из сказанного им на Всеукраинском форуме интеллигенции: «Не будет трёхсотлетия Полтавской битвы, если не будет 300-летия Батури́нской трагедии. Это две стороны медали. Мы должны дать правдивую информацию». Несмотря на некоторую стилистическую шероховатость фразы, с её смыслом невозможно не согласиться. Конечно, мы должны знать правдивую информацию, в том числе, о том, почему гетман бежал из собственной

столицы в шведский лагерь, определив тем самым её будущую трагическую судьбу. Безусловно, мы обязаны отдать дань уважения невинным жертвам Батурина. Сомнение вызывает только одно: сторонняя адресность сочувственной памяти. А разве жертвы многих городков и сёл Полтавщины, разорённых и сожжённых шведскими фуражирами, не заслуживают нашего поминовения? А умершие от голода во время многомесячной шведской осады жители Полтавы неужели менее нам дороги?

Почему нашим национал-патриотам и президенту не пришла в голову мысль о том, что всех этих жертв, как и самой Полтавской битвы, могло вообще не быть, не приди на украинскую землю из далёкой заморской страны завоеватели с мечом?

В новейших работах, особенно тех, которые призваны подвести под юбилейный указ президента соответствующую идеологическую основу, недобросовестно эксплуатируется тезис об этническом противостоянии русских и украинцев. Жестокость Петра I, в том числе Батуринская трагедия, бьётся не тем, что Мазепа, будучи царским подданным, преступил клятву своему суверену, а тем, что царь якобы вообще ненавидел всё украинское. Банальная измена возводится в ранг подвига на почве отстаивания национальных интересов. Разумеется, это упрощённое представление об истории [4, С. 320-321].

Пётр I, создававший империю, одинаково жестоко относился ко всем своим подданным. На костях сотен тысяч русских мужиков он построил новую столицу. Был беспощаден к изменникам. Не пожалел даже своего сына Алексея, когда тот решил предать его дело. Рубил головы и посылал на виселицу российских губернаторов, когда их уличали в казнокрадстве. Отдал под трибунал и разжаловал в солдаты крупных военачальников, допустивших преступную не-

брежность и панику во время сражений. И определённо не задумывался об этничности своих жертв.

Но Пётр I не делал ничего из ряда вон выходящего. Жестокость, как пишет Д. Гранин, была в духе того времени. Колесовали и секли головы во всех странах. Таким же беспощадным был и король просвещённой Швеции Карл XII. В письме генерал-лейтенанту Реншёльду он писал: «Населённый пункт, в котором совершено нападение на шведский отряд, должен быть сожжён дотла... Жителей деревень, которых вы схватите, при малейшем подозрении... следует повесить, чтобы они боялись и знали, что если нас разозлить, то не будет пощады даже для детей в колыбели... Недавно я приказал сжечь целый город, а его жителей повесить». Это был польский город Торунь. В полном соответствии с этой королевской инструкцией вели себя шведы и на Украине.

Известный современный украинский историк П. П. Толочко обратился с просьбой к президенту Ющенко отменить, пока было не поздно, указ об этом нелепом праздновании вместе со шведами их национального позора. Тем более что к нему нынешняя Украина имеет очень косвенное отношение. В Полтавской битве на стороне Карла XII не принимал участия ни один украинский казак.

«Следовательно, мы не могли считать себе в актив даже поражение, которое можно было бы объявить, как в случае с Крутами, своей победой. Он, как и следовало ожидать, этого не сделал. Как я и предполагал, в торжествах не приняли участия не только венценосные, но и просто чиновные шведские гости. Иначе им пришлось бы принести извинение русским и украинцам за действия своего авантюрного земляка. Это событие было достойно отмечено украинцами вместе с русскими. Это ведь была наша общая победа» [4, С. 437-438].

Список источников и литературы

1. История Украины VI-XXI вв. Научное издание / Под ред. акад. Нац. Акад. наук Украины П. П. Толочко. – М.: Кучково поле, – 472 с. – С. 205-213.
2. *Таурова-Яковлева Т. Г.* Иван Мазепа и Российская империя. История предательства. – М.: Центрполиграф, 2011. – 525 с.
3. *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 841 с.
4. *Толочко П. П.* Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки. СПб., 2018.- 592 с.
5. *Шишов А. В.* Северная война 1700-1721. – М.: Вече, 2021. – 448 с.

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Воротыло Александр Григорьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), vag.69@mail.ru

Карпенко Петр Павлович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия), pkarpenko1959@gmail.com

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия); pelogeiko@gmail.com

**LIBERATION OF THE TERRITORY OF UKRAINE BY THE RUSSIAN ARMY
FROM THE SWEDISH INVADERS DURING THE NORTHERN WAR OF
1700-1721 AND THE TREACHEROUS POSITION OF HETMAN OF UKRAINE
I. S. MAZEPA (MODERN INTERPRETATION OF HISTORY)**

A. A. Verbitsky, A. G., Vorotylo, P. P. Karpenko, A. V. Pelogeyko

Based on the study of modern Russian, Ukrainian historical literature and partly Swedish sources, the article provides a brief analysis of the role of the Russian army in liberating Ukraine from Swedish enslavement during the Northern War and the betrayal of the interests of both the Russian Empire and the Ukrainian people themselves by Hetman of Ukraine Ivan Mazepa.

Keywords: Ukraine, Russia, Left Bank, Right Bank, Pereyaslav, Kiev, Hetman, Zaporozhye, Peter I, Mazepa, Charles XII, Swedes, Baturin, Poltava, victory, betrayal, President of Ukraine.

References

1. Istoriya Ukrainy VI-XXI vv. Nauchnoe izdanie [The history of Ukraine in the VI-XXI centuries. Scientific publication] / Pod red. akad. Nac. Akad. nauk Ukrainy P. P. Tolochko [Edited by akad. Nats. Academy of Sciences of Ukraine P. P. Tolochko]. Moscow: Kuchkovo Pole, 472 p. (In Russ.)
2. *Tairova-Yakovleva T. G.* Ivan Mazepa i Rossijskaya imperiya. Istoriya predatel'stva [Ivan Mazepa and the Russian Empire. The story of betrayal]. – М.: Tsentrpoligraf, 2011. 525 p. (In Russ.)
3. *Tarle E. V.* Severnaya vojna i shvedskoe nashestvie na Rossiju [The Northern War and the Swedish invasion of Russia]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences], 1959. 841 p. (In Russ.)
4. *Tolochko P. P.* Ukraina mezhdru Rossiej i Zapadom: istoriko-publicisticheskie ocherki [Ukraine between Russia and the West: historical and journalistic essays]. St. Petersburg, 2018. – 592 p. (In Russ.)
5. *Shishov A. V.* Severnaya vojna 1700-1721 [The Northern War of 1700-1721]. Moscow: Vechе, 2021. 448 p. (In Russ.)

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Candidate of Military Sciences, senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Vorotylo Alexander Grigorievich – Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), vag.69@mail.ru

Karpenko Petr Pavlovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), pkarpenko1959@gmail.com

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), pelogeiko@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 20.10.2024; принята к публикации: 18.02.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Воротыло А. Г., Карпенко П. П., Пелогейко А. В. Освобождение территории Украины Русской армией от шведских захватчиков во время Северной войны 1700-1721 гг. и предательская позиция гетмана Украины И. С. Мазепы (современное прочтение истории) // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 1(11).– С. 40-47.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Vorotylo A. G., Karpenko P. P., Pelogeyko A. V. Osvobozhdenie territorii Ukrainy Russkoj armiej ot shvedskih zahvatchikov vo vremya Severnoj vojny 1700-1721 gg. i predatel'skaya poziciya getmana Ukrainy I. S. Mazepy (sovremennoe prochtenie istorii) [Liberation of the territory of Ukraine by the Russian army from the Swedish invaders during the Northern War of 1700-1721 and the treacherous position of Hetman of Ukraine I. S. Mazepa (modern interpretation of history)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 1(11). P. 40-47.